

МАГИЯ

ЛЖЕЦОВ

САРА ГЭЙЛИ

INSPIRIA

Москва
2020

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г98

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Gailey Sarah
Magic for Liars

© 2019 by Sarah Gailey

Оформление серии А. Самойлова

Редактор серии Ю. Чернова

Гэйли, Сара.

Г98 Магия лжецов / Сара Гэйли ; [перевод с английского
С. Дороховой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-109920-6

Айви Гэмбл не хотела связываться с магией. Она всегда была довольна своей простой жизнью: стабильная работа в качестве частного детектива, вечно пустующая квартира и небольшая проблема с алкоголем. Все это ее полностью устраивало, и меньше всего ей хотелось стать похожей на свою странную сестру Табиту, одаренную преподавательницу магических искусств.

Когда Айви нанимают расследовать ужасное убийство профессора в частной академии Табиты, она погружается в это дело с головой, представляя, какую жизнь она упустила, и пытаясь решить загадку, ускользающую будто по взмаху волшебной палочки.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Дорохова С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109920-6

Пролог

В библиотеке Осторнской академии юных магов стояла тишина, только шелест книг доносился из секции «Теоретической магии». В два высоких окна проникал медово-золотистый свет и заливал пустые ряды учебных столов, сверкающих чистотой после недавней летней уборки. Сама библиотека была небольшой — каждая секция состояла всего из одного-двух ярусов металлических стеллажей, — но этого вполне хватало, чтобы спрятаться. Окна располагались вдоль одной стены, и бьющие в них солнечные лучи, пробираясь между полками, отбрасывали длинные тени. В первую неделю учебы никто из учеников здесь подолгу не засиживался: по-быстрому забегали и вновь убегали в поисках своих друзей или классов, где им еще не доводилось бывать. Сейчас же весь персонал академии и студенты были внизу, сидели за праздничным ужином, знаменующим окончание первой недели занятий. Повсюду звучали шутки о домовых эльфах и тыквенном соке — по крайней мере, их рассказывали первокурсники. К тому времени как они перейдут на второй курс, подобные шутки сами собой иссякнут.

Не было среди присутствующих только миссис Уэбб, а вместе с ней и Дилана Декамбре. Она занималась тем, что разыскивала его — это было их привычным время-

препровождением. Дилан прятался среди книг, а именно в секции «Ядов и теории ядоведения». Укрывшись в тени тележки с возвращенными книгами и поджав под себя ноги, он слушал размеренный звук шагов миссис Уэбб в соседней секции: «Электричество. Теория электричества. Манипуляции с электричеством».

— Мистер Декамбре, давайте не будем повторять прошлогодних ошибок. Вы уже перешли в выпускной класс. И я смею надеяться, что с тех пор вы повзрослели, — хриловатым от старости голосом говорила она. Любого другого ученика укор в *незрелости* вынудил бы прибегнуть к самосожжению, но у Дилана была более важная цель. И он не позволит ни одному старшему преподавателю встать на пути к этой цели, какими бы серьезными ни были их разногласия.

Пророчество.

Миссис Уэбб обогнула стеллаж и завернула в секцию «Ядов». Женщина двигалась медленно, неторопливо: она часто повторяла своим ученикам, что спешка — дурацкая затея. *«Если вам приходится торопиться, — любила говорить она, — значит, вы уже опоздали»*. Бросаемые заходящим солнцем вечерние тени должны были подчеркивать морщины на лице миссис Уэбб, однако, как только она повернулась боком, золотистое сияние, окутывающее библиотеку, очертило профиль молодой женщины, которой та некогда была. Только белые волосы, неизменно уложенные в идеальный начес, выдавали ее истинный возраст — восемьдесят шесть лет. Несколько шагов — и ее лицо снова скрылось в тени. Миссис Уэбб была совсем недалеко от тележки, настолько близко, что Дилан ощущал в воздухе слабый пудровый аромат ее духов.

Парень сделал глубокий вдох, сложил ладони ковшиком и подул в них. Затем помахал руками перед собой, будто мим, стирающий грязь с внутренней стороны своей невидимой коробки. Миссис Уэбб сделала несколько шагов вперед. Ее практичные черные сабо скользили по серым ковровым плиткам с мерным, ритмичным шуршанием — шурх, шурх, шурх. После чего она заглянула за тележку с книгами и внимательно изучила ее поверх своих очков в красной роговой оправе, глядя прямо Дилану в лицо. Тот мог сосчитать черные пятнышки, усеивающие ее темно-коричневую кожу. Чтобы оказаться на уровне глаз семнадцатилетнего Дилана, ей даже не нужно было нагибаться; когда он вытянулся во все свои шесть футов, то стал намного выше миниатюрной женщины.

Она выпрямилась — парень затаил дыхание — и продолжила путь между стеллажами секции «Ядов». Его заклинание скрытности сработало. Миссис Уэбб смотрела прямо на Дилана и не видела резко вытянувшегося за лето, бледного семнадцатилетнего юношу с непослушными каштановыми волосами и худым голодным лицом. Она не видела ничего, кроме паутины и рядов книг о применении мышьяка.

— Право же, мистер Декамбре, — с раздражением в голосе вновь позвала она. — Уж не знаю, что вы намереваетесь здесь найти, но могу заверить вас: тут нет никаких тайн и заговоров. Так или иначе... о, *тише вы там*, — цыкнула она на книги из узкой секции «Теоретической магии». Но шепот не прекратился — напротив, усилился: книги шушукались между собой, словно возмущенное сборище бумажных пресвитериан.

Миссис Уэбб остановилась в конце секции «Ядов» и обратила взгляд в сторону «Теоретической магии».

— Мистер Декамбре, пожалуйста. Возвращайтесь на ужин. Это же просто смешно. — Она зашла за угол стеллажей, и ее последующие слова утонули в усилившемся шепоте книг. Но это было неважно. Для Дилана имело значение только то, что она больше не преграждала ему выход из библиотеки.

Дилан поднялся на ноги и, предвкушая победу, побежал к двери: он улизнул от миссис Уэбб. Можно вернуться в столовую, а когда она с поражением явится в обеденный зал, сказать ей, что все это время он находился в библиотеке. Отличное начало года. «И этот год будет *моим*», — подумал Дилан. Он приоткрыл дверь, протиснулся своей тощей фигурой в образовавшуюся щель и затворил ее, даже не прибегнув к заклинанию тишины, чтобы замаскировать щелчок замка. *Успех.*

Затем сорвался с места и, скрипя ботинками по линолеуму, понесся по коридору. Тут его чересчур длинные ноги запутались; он собирался удержать равновесие, добежать до конца холла и лестницы, ведущей в столовую, но почему-то резко остановился.

По коридору эхом прокатился крик.

Черт. Сердце яростно забилося в груди. Это уже оно? Наконец пришло время? Мысленно Дилан Декамбре разрывался между ужасом и восторгом. *Это происходит, действительно происходит* — он бросился обратно к библиотеке, на несмолкаемые крики миссис Уэбб. По пути к секции, откуда доносились вопли, он опрокинул парочку стульев — на самом деле они ему не слишком-то мешали, но в такой суматохе было трудно что-нибудь не задеть. Внутренний голос тихо нашептывал ему: «*Вот сейчас, уже сейчас, оно происходит сейчас*».

Он как вкопанный остановился в секции «Теоретической магии», ловя ртом воздух и уцепившись руками за полки в конце ряда. Под ногой хрустнул лист бумаги с надписью: «Идет реорганизация: без защитного снаряжения не входить». Значит, охранное заклинание было нарушено. Книги, которые так настойчиво перешептывались перед его уходом из библиотеки, теперь умолкли. Казалось, все их взгляды были прикованы к развернувшейся в проходе сцене.

Дилан тоже посмотрел в ту сторону. Его мозг не сразу осознал то, что предстало глазам. Как только он, все еще держась за один из стеллажей, отвернулся, его вырвало. Решив, что все же может с этим справиться, он попытался выпрямиться, но от увиденного в проходе пустой желудок снова сковал рвотный спазм.

В центре секции стояла миссис Уэбб, освещенная со спины солнцем. Одной рукой она сжимала воротник своего кардигана, а в другой высоко над головой держала старую кривую березовую палочку, которая усиливала вылетающие из ее горла звуки до нечеловеческой громкости. При этом голос ее не прерывался и не замолкал — крики наполняли школу надрывающейся сиреной.

При виде Дилана она с открытым ртом отступила назад, продолжая кричать. Ее туфли с тошнотворным звуком хлюпнули по ковру, настолько пропитавшемуся кровью, что он казался практически черным. Каждый раз, когда Дилан с усилием опускал взгляд ниже ее колен, от страха к горлу подступал комок горькой желчи.

У ее ног лежало нечто.

Сначала Дилан решил, что это два очень худых тела, отвернутые друг от друга лицами. Белокурые волосы разметались двумя веерами; два широко распахну-

тых бледно-зеленых глаза взирали на стеллажи с двух знакомых профилей. Но прежде чем желудок Дилана скрутило во второй раз, он успел заметить две руки с длинными пальцами. *Всего лишь две.*

Женщина на полу была разрезана пополам, точно по середине, и лежала, словно раскрытая книга со сломанным корешком. Ее кровь пропитала ковер, растекшись в стороны к двум книжным шкафам, образовав своеобразный ров между миссис Уэбб и Диланом Декамбре. Когда голос миссис Уэбб наконец сорвался от крика, книги из раздела «Теоретической магии» в библиотеке Осторнской академии юных магов вновь зашептались.

Глава первая

Возможно, это займет много времени, но я расскажу вам все, я расскажу вам правду. Насколько смогу. Я лгала и раньше, но после этого признания вы поймете, почему мне пришлось соврать. Вы увидите, что у меня не было выбора.

Я всего-навсего делала свою работу.

Нет, постойте, я ведь обещала вам правду. Разумеется, у меня был выбор. Он есть у всех нас, разве не так? И если я говорю себе, что у меня нет выбора, то становлюсь не лучше того неверного супруга, который пропускает танцевальное выступление своей дочери, потому что в каком-то дрянном отеле кувыркается с сестрой своей жены. Он тоже говорит себе, что у него нет выбора. Но мы-то знаем. У него он есть. Он осознанно врет в первый раз, а после врет во второй. Он покупает одноразовый телефон, чтобы отправить любовнице фотку своего члена, говорит жене, что уезжает в командировку, и снимает деньги в банкомате для оплаты гостиничного номера. Он убеждает себя, что его выбор неизбежен и что он не лжет.

Но когда я протягиваю его жене конверт с фотографиями и счетом за оказанные услуги, из-за его выбора весь ее мир переворачивается с ног на голову. Если я делаю вид, будто у меня нет выбора, то ничем не отли-

чаюсь от тех лжецов, чьи судьбы разрушаю, а я не такая. Я совершенно не похожа на них. Моя работа — поиск правды.

Поэтому правда такова: у меня действительно был выбор. Была тысяча вариантов.

И я едва не выбрала верный из них.

Дорогу в мой офис мне преграждал тощий мужчина: в руке он словно подношение держал нож, в его беспокойном взгляде плескалось отчаяние. Для января на улице стояла довольно теплая погода, но он трясся всем телом от утренней прохлады. Вряд ли станет заходить слишком далеко, подумала я. Чересчур напуган. Но, когда мужчина провел сухим языком по пересохшим губам, я поняла: наши с ним страхи совершенно не похожи. Он делал то, что считал нужным.

Ни один человек не решает добровольно стать тем, кто готов заколоть незнакомца ради содержимого его карманов. Этот выбор за него делает жизнь.

— Хорошо, — сказала я, потянувшись к своей сумке. Моя рука предательски дрожала. — Хорошо, я отдам вам все, что у меня есть. — Минуя кошелек, фотоаппарат и телеобъектив в мягком чехле, я извлекла из сумки тонкий зажим для банкнот, вытащила из него деньги и протянула мужчине.

Он мог бы попросить больше. Мог бы забрать целую сумку. Но вместо этого просто взял деньги, наконец-то посмотрев мне в глаза.

— Простите, — произнес он и, протиснувшись мимо меня, побежал вверх по лестнице, ведущей из подвального офиса на тротуар. Он был настолько близко, что я

уловила запах его дыхания. Тот странным образом оказался фруктово-сладким. Напоминал жвачку, которую мы в детстве с моей сестрой Табитой таскали в аптеке — из тех, что теряли вкус уже через десять секунд. Теперь, спустя столько лет, я никак не могла понять, для чего мы вообще их крали.

Мужчина уже взбегал по ступеням, когда одна его нога соскользнула — он начал падать.

— Черт, черт, черт, — пробормотала я, пятясь, чтобы тот не упал на меня. Он замахал руками и задел кулаком мое плечо, чуть не выбив из меня весь дух.

— Господи боже, да вали уже, — выкрикнула я скорее от испуга, чем от злости, и это сработало.

Мужчина отшвырнул нож — тот с лязгом ударился о землю — и рванул вперед; я слышала, как он убегает, сбивчивый топот его ног эхом разносился по тротуару среди складов. Я прислушивалась до тех пор, пока не убедилась, что он далеко.

Глава вторая

Иногда просто не везет. Так я твердила себе всегда и то же самое говорила в тот раз: я могла бы истечь кровью прямо на лестнице, возле своего офиса, и ни одна живая душа не узнала бы, почему это произошло — логического объяснения этому не было. Поэтому не стоит заикливаться на том, что здесь я могла отдать концы, внезапно и бессмысленно. Стиснув зубы, я выкинула из головы мысль о том, как скоро бы меня нашли — как скоро бы кто-то поинтересовался, а не случилось ли со мной чего. Заметил бы кто-нибудь мое отсутствие?

На душевные муки у меня не было времени. Ведь ничего серьезного не произошло. Людей грабили во

все времена. И я не была особенной только потому, что этим утром лишилась нескольких купюр. Мне некогда волноваться по этому поводу. И без того дерьма хватает.

Я просто хотела попасть на работу.

Я прошла оставшиеся ступени до двери, которая скрывалась в тенистом алькове у подножия лестницы. Мыском ботинка отпихнула бутылку «Гаторейда». Похоже, этот мужик ночевал прямо у моего порога. Видимо, ночью в тусклом свете уличных фонарей он не заметил на двери металлической таблички с черными облупившимися буквами моего имени:

**«Айви Гэмбл, частный детектив.
Прием ведется только
по предварительной записи»**

Я не пыталась подправить вывеску с тех пор, как начала арендовать здесь помещение. Поскольку всегда думала: пусть отвалятся все буквы, пока от них не останутся лишь силуэты. Неважно, легко ли меня найти: если кто-то и не знал, где располагается мой офис, значит, он просто еще не был моим клиентом. К тому же, прохожие не были моим основным источником дохода. Как только мощная стальная дверь захлопывалась, засов запирался автоматически. Она была сконструирована так, чтобы сдерживать даже самых решительных посетителей.

На входе я не провела пальцами по буквам вывески. Даже зная заранее о предстоящих изменениях, не стала бы дотрагиваться до них, прежде чем в следующий раз спуститься по этим ступеням. Я бы не обратила на них внимания. Поскольку никогда не умела замечать важные детали. Ценить то, что у меня есть.

Приподнявшись на цыпочках, я дрожащей рукой постучала по лампочке, висевшей над дверью. В ответ звякнули нити накаливания. Перегорела. По ночам, когда лампочка работала, никто не осмеливался ночевать возле двери, а значит, утром сюрпризов на лестнице не будет.

Закусив губу, я снова постучала по лампочке. Глубоко вздохнула и попыталась отыскать внутри себя то, на чем можно было сосредоточиться. *«Представь, что ты свеча, а твой фитиль сделан из стекла»*. Затем пристально уставилась на лампочку. Еще раз стукнула по ней.

Вспыхнула. Мое сердце на миг замерло в груди — а потом лампочка снова погасла с таким звуком, будто муха шмякнулась о жалюзи; внутри стекла клубился серый дымок.

Я покачала головой, злясь на себя за напрасную надежду. Не стоило и пытаться. Мне казалось, я уже переросла подобные детские выходки. Тупица. Наклонилась, чтобы подобрать валяющийся у двери маленький ножик, и, прищурившись, разглядела на лезвии нечто, похожее на кровь.

— Черт, — уже в четвертый раз за последние несколько минут выругалась я.

Как только я распахнула тяжелую стальную дверь, мое плечо пронзила острая боль. Отпустив дверь и позволив ей захлопнуться за мной, я опустила глаза. На моем рукаве виднелась свежая дыра. А под ней быстро растекалась кровь — должно быть, когда он уцепился за меня, в его руке был нож. Я сняла с себя порванный пиджак и бросила его — а за ним окровавленный нож — на пустой стол в приемной. Нож приземлился с тяжелым стуком, отчего я сразу вспомнила об оставленном в кармане телефоне и вовремя не отвеченном звонке. На-